

створенням комплексів індивідуалізованих вправ для різних комунікативних типів на різних етапах навчання іноземної мови.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ананьев В. А. Психологический диагноз в практике общения / В.А. Ананьев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1995. – № 2. – С. 31 – 45.
2. Бэндлер Р. Используйте свой мозг для изменения. Нейролингвистическое программирование / Бендлер Р.-СПб. : Ювента, 1994. – 168 с.
3. Вятютнев М. И. Методологические аспекты современного учебника русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. – 1988. – № 3. – С.4 – 8.
4. Кузовлев В. П., Коростелев В .С., Пассов Е. И. Иностраный язык как учебный предмет на современном этапе развития общества / Кузовлев В. П., Коростелев В .С., Пассов Е.И. // Общая методика обучения иностранным языкам : хрестоматия / [сост. Леонтьев А. А.] – М. : Русский язык, 1991 – С. 55 – 59.
5. Николаева С. Ю. Индивидуализация обучения иностранным языкам. / Николаева С.Ю. – К. : Вища школа, 1987. – 140 с.
6. Плигин А., Исследования закономерностей развития репрезентативных систем школьников / А. Плигин, А. Герасимов // NLP. Вестник современной практической психологии. – № 1. – С. 29 – 33.

УДК 81'42+811.161.1(07)

Конек О.П.

Сумской государственной университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

У статті розглядається проблема формування вторинної мовної особистості як учасника міжкультурної комунікації в межах навчання другої мови; обґрунтовується актуальність дослідження питання взаємодії культур як одного з основних чинників формування комунікативної компетенції тих, хто навчається.

В статье рассматривается проблема формирования вторичной языковой личности как участника межкультурной коммуникации в рамках обучения второму языку; обосновывается актуальность исследования вопроса взаимодействия культур как одного из основных факторов формирования коммуникативной компетенции обучаемых.

The article considers the problem of the secondary language personality formation as the participant of intercultural communication within the frames of the second (foreign) language teaching. Underlined is the relevantness of studies of the cultures interaction problems as one of the main factors of the trainee communicative competence formation.

Постановка проблемы. В современных условиях обучение иностранным языкам, в том числе и русскому языку как иностранному, складывается в рамках социокультурной модели, которая рассматривается как основа осуществления межкультурной коммуникации, т.е. общения языковых личностей, принадлежащих лингвокультурным сообществам [2]. Говорящий на иностранном языке должен не только правильно формулировать свои мысли,

но и соблюдать культурные нормы, принятые у носителей изучаемого языка. Осваивая язык, обучающийся должен проникнуть в иную систему ценностей и жизненных ориентиров, интегрировав ее в собственную картину мира.

В связи с этим методика преподавания иностранных языков и обратилась к концепту языковой личности как сквозной идеи, «которая ... пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [4].

Анализ актуальных исследований. Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого Й. Вейсгербера. В русской лингвистике первые шаги в этой области предпринял В.В. Виноградов, который обозначил два пути изучения языковой личности – личность автора и личность персонажа. Само понятие «языковая личность» начал разрабатывать Г.И. Богин, предложивший модель языковой личности, в которой человек рассматривался с точки зрения его готовности производить речевые поступки. В широкий научный оборот данное понятие ввел Ю.Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью [3].

В области методики преподавания языков целью обучения становится формирование такой языковой личности, которой иностранный язык будет нужен «для общения в реальных ситуациях» и которая будет в состоянии осуществлять эффективное общение с представителями других культур [1]. В методический аппарат вводится понятие «вторичная языковая личность», под которой понимается совокупность способностей человека к общению на втором языке на межкультурном уровне. Однако вопрос структуры, набора готовностей, которые нужно сформировать, методических приемов, обеспечивающих их формирование, остается все еще недостаточно изученным. Это и определило актуальность предлагаемого исследования.

Целью статьи является изучение возможностей использования лингвокультурологической составляющей в процессе обучения иностранному языку.

Обратимся вначале к содержанию понятия «вторичная языковая личность».

Современная методика преподавания иностранных языков опирается на модель вторичной языковой личности, разработанную И.И. Халеевой. Описание такой модели, по мнению исследователя, должно осуществляться с учётом процессов, происходящих в личности в ходе овладения ею неродным для неё языком. Поскольку языки отличаются друг от друга своей вербально-семантической сетью, то И.И. Халеева вполне справедливо различает две тезаурусные сферы в структуре языковой личности:

1) тезаурус I восходит к ассоциативно-вербальной сети языка и формирует «языковую картину мира»;

2) тезаурус II (формирование вторичного когнитивного сознания) формирует «концептуальную, или глобальную, картину мира» [6].

При подготовке активного участника межкультурной коммуникации важно научить носителя образа мира одной социально-культурной общности понимать носителя иного языкового образа мира. Понять какую-нибудь фразу или текст означает пропустить ее через свой тезаурус и соотнести со своими знаниями, найдя соответствующее её содержанию место в картине мира. Другими словами, формирование вторичной языковой личности с необходимостью предполагает усвоение общих фоновых знаний лингвокультурологического характера, раскрывающих особенности менталитета нации, своеобразие исторического пути, специфику национальной картины мира носителей изучаемого языка.

По утверждению российского исследователя Д.Б. Гудкова, задача формирования вторичной языковой личности, способной видеть мир так же, как и носители языка, воспринимать их ассоциации и метафоры как свои, невыполнима. Он считает, что основные «архетипы» родной культуры, воспринятые с рождения модели отражения и классификации явлений окружающей действительности, во многом детерминирующие глубинные мотивации личности, остаются без существенных изменений. «Безусловно, – пишет ученый, – необходимо знакомить инофона с русским взглядом на мир, но при этом необходимо помнить, что инофон никогда не станет русской языковой личностью» [2, 37].

По мнению И.И. Халеевой, «проникновение в смысл услышанного текста наступит лишь в том случае, когда обучаемые научатся видеть, точнее, слышать ассоциативный фон, структурирующий и конституирующий высказывания...». Для осуществления межкультурной коммуникации «необходимо постепенно

элиминировать так называемую «чуждость» в сознании обучаемых, переводя её в разряд вторичного, но «не-чужого языка», «не-чужой культуры». Переводя второй язык в статус «не-чужого», мы ставим задачу формирования вторичной языковой личности, способной проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация» [6, 277–278, 280]. Как замечает исследователь, учащиеся «постоянно вынуждены находиться (ощущать себя) в измерениях двух различных социокультурных общностей» [6, 58]. При этом важно, чтобы они понимали эти различия, могли распознавать и интерпретировать мотивы и установки личности, принадлежащей чужой общности, где действует иная система ценностей.

Как видим, понятие языковой и культурной картин мира играет важную роль в изучении неродного языка. Интерференция родной культуры осложняет коммуникацию. Изучающий иностранный язык проникает в культуру носителей этого языка, на первичную культуру мира родного языка накладывается вторичная культура мира изучаемого языка, что предопределяет переформирование личности. В связи с этим развитие черт вторичной языковой личности, делающих её способной быть эффективным участником межкультурной коммуникации, является собственно стратегической целью обучения второму языку, что требует создать в сознании обучаемых соответствующую языку картину мира посредством единиц различных языковых уровней (слов-реалий, фразеологизмов, текстов). Реализовать эту цель в процессе обучения иностранному языку помогут ситуативные игры, народные песни, краеведческие музеи и прежде всего тексты с фактуальной и концептуальной информацией.

Практическая задача текстовой работы состоит в обнаружении и интерпретации базовых концептов культуры в тексте. Базовые концепты отражаются прежде всего в безэквивалентной лексике (словах-реалиях), свойственной только данной культуре. Фразеологизмы, пословицы, поговорки в наиболее яркой образной форме выражают дух народа, его менталитет, закрепляют культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, оценивающих явления и предметы, действия и их состояния.

Концептуальная сфера, в которой живёт любой национальный язык, постоянно обогащается. Ю.С. Степанов пишет, что «концепт – это как бы сгусток

культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [4, 40]. Текстовая деятельность позволит четко выделить в качестве приоритетов обучения неродному языку не систему языка, а содержательные аспекты обучения, интересы и потребности учащихся как субъектов учебного процесса. Отсюда особое значение в современной методике приобретают мотивация и родной язык, развитие личности обучаемого в процессе его конфронтации с чужой культурой и др. Важно, чтобы содержание обучения соответствовало опыту и интересам обучаемых и было сопоставимо с их аналогичным опытом как представителей иной культуры. Главным в процессе работы над текстом для обучаемых является умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом.

Е.Ф. Тарасов считает, что один из способов познания чужой культуры состоит в поиске различий в сопоставляемых образах своей и чужой культур и в рефлексии над этими образами: образ своей культуры не должен заслонять образ чужой культуры. Только на когнитивном уровне возможно установление соответствий и различий между двумя языковыми картинками мира в результате сопоставления образов сознания своей и чужой культур. В этом случае обучение иностранному языку по сути, а не по форме приобретает характер диалога культур, которые Е.Ф. Тарасов описывает как «общение образов разных культур в рамках одного сознания» [5, 6–7].

Диалог культур является одной из особенностей реализации лингвокультурологического аспекта в преподавании иностранного языка, содержание которого в иноязычной аудитории включает в себя:

1) знакомство с текстами – образцами художественной литературы, по которым можно представить национально-культурные особенности носителя изучаемого языка;

2) формирование представлений об образе жизни, быте, традициях, национальной психологии другого народа и сопоставление имеющихся знаний со знаниями о родной культуре;

3) овладение невербальными средствами, без которых трудно организовать общение с носителями изучаемого языка.

Выводы. Таким образом, в процессе обучения иностранному языку важное место должно занимать сопоставление разных концептуальных систем в контексте национальных культур, а одной из главных задач становится

формирование вторичной языковой личности, способной успешно осуществить социальное взаимодействие с носителями иной культуры.

Целесообразным, на наш взгляд, является введение термина «лингвокультурная личность», под которым следует понимать закреплённый в языке базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, составляющий инвариантную часть структуры личности. Разработка концепции «лингвокультурной» личности станет, по нашему мнению, в ближайшее время одним из перспективных направлений методики преподавания иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
2. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ / Гудков Д. Б. – М. : Изд-во МГУ, 2000.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Караулов Ю. Н. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
4. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: семантические проблемы лингвистики, философии, искусства / Степанов Ю. С. – М. : Наука, 1985. – 335 с.
5. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1996.
6. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / Халеева И. И. // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М., 1995.

УДК 378.14-057.875

Ю.В. Коробова

Сумський державний
педагогічний університет

ЛІНГВОМЕТОДИЧНА КОМПЕТЕНЦІЯ ЯК СКЛАДОВА ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ

У статті розглядаються особливості лінгвометодичної компетенції у складі професійної компетентності вчителя іноземної мови; звертається увага на суттєві характеристики та умови забезпечення ефективного процесу формування лінгвометодичних умінь у майбутніх учителів іноземної мови.

В статье рассматриваются особенности лингвометодической компетенции в составе профессиональной компетентности учителя иностранного языка; обращается внимание на существенные характеристики и условия обеспечения эффективного процесса формирования лингвометодических умений будущих учителей иностранного языка.

This article deals with peculiarities of lingua-methodological competence as the constituent part of the foreign language teacher's professional competency; the attention is given to the key characteristics and conditions of organizing the effective process of lingua-methodological skills formation in the training of intending foreign language teachers.